

Глава 3

- Где я? Чего так темно? Последнее что помню, я сражался.... Дааа, глупо вышло, я умер, и сейчас душа летит либо в рай, либо в ад. А пока она в пути, у меня есть время поразмышлять о содеянном? Как не странно, но всегда считал, что многие погибают именно из-за собственной глупости, и поэтому никогда особо не рисковал, и не геройствовал. Разве что, если шанс на победу больше чем девяносто процентов. Здесь холодно, интересно, после смерти всегда так..., темно и холодно....

- Эй!!! Кот!!! Очнись!!!

- Саня, открой глаза!!!

- Кто это? Знакомый голос.

- О, кажется пошевелился.

- Мы знаем, что ты живой! Открывай глаза, сильно бить не будем!

- Аа!?

Когда я открыл глаза, то лежал на берегу реки, рядом были всё те же знакомые лица.

Немного собравшись с мыслями, я еле слышно сказал. - Змей, Серый, а вы что здесь делаете, как вы сюда попали?

- Пешком пришли, уж извини, но желания плавать у нас не было! - Ответил Серый с явным возмущением, и от его громкого голоса у меня зазвенело в голове...

- Серый, не это самое..., по тише, голова трещит!

- Голова трещит?! А ВЫХОДКУ, КАК ПОНИМАТЬ ТВОЮ!!! - Он сказал еще более громким голосом, будто специально.

- Ты о чём? И где я? Где дорога, и что с повозкой и с нападавшими?

Все смотрели на меня с недоумением....

- Саня, ты о чём...? Головой не ударился случайно, когда падал? - У Змея немного дрожал голос.

- Да нет, когда дерево расколосось, то я упал чуть впереди, и меня не зацепило.

- Какое дерево?! - Это было сказано почти одновременно всеми, на что голова ответила резкой болью.

- Да тише, вы... ну то - что служило мостом.

У змея округлились глаза. - Ты точно в порядке...? Ау, земля вызывает Александра, вернитесь к нам...!

- Чего вы на меня так смотрите?

- Змей, каков диагноз? - Спросил его Серый.

- Думаю, шок от падения и переохлаждения!

- Да объясните вы на конец, что с вами!

- С нами?! С нами как раз всё в порядке, а вот что с тобой!? - Серый уже начинал злиться. - Ты действительно не помнишь, что случилось, или просто издеваешься!?

- НЕ-А, помню - как сломалось дерево, время будто остановилось; потом упал в воду, и наверно километров через пять, как минимум, меня выкинуло на берег. Потом лес, дорога, на повозку напали....

- Так, я не желаю слушать этот бред! Ты на пару секунд замер на том мосту, а потом свалился в воду, и мы подумали, что ты утонул; а спустя минуту через метров двадцать вынырнул, вышел на берег, помахал нам рукой, как ни в чем не бывало, и рухнул на землю! Мы минут десять пытались привести тебя в чувство! И как ты это объяснишь!? - подтверждая правдивость его слов Змей слегка кивнул.

- Это? Никак!

- НИКАК! ДА Я ТЕБЯ САМ ЩАС УТОПЛЮ! ТЫ ДАЖЕ НЕ ПРЕДСТАВЛЯЕШЬ, КАК МЫ ПЕРЕПУГАЛИСЬ...! А ТЫ НЕСЁШ КАКУЮТУ АКАЛЕСИЦУ, И ГОВОРИШЬ «НИКАК!»...!

- Серый, всё, успокойся...! - Змей пытался успокоить его, но удержать Серого в таком состоянии довольно трудно. Хотя его можно понять, теперь на нем лежит ответственность за всех нас.

- В голове совсем пусто. Что произошло, и как всё это понимать, может это был сон? Как же

холодно, вся одежда промокла.

Я лежал на брезенте, а под головой был чей-то рюкзак, и почему-то не мог пошевелиться.

- Ладно, у меня только одно объяснение: Кот, не совсем поправился, может ему и стало лучше, но когда он немного походил с нами, то не заметил, как ему стало хуже; а свалился с моста он в результате обморока, то есть – просто потерял сознание от переутомления.

Такой не замысловатый ответ на все вопросы произнёс Грам, что до этого тихо стоял рядом и постоянно что-то высматривал в лесу. Здесь не сильно темно, деревья довольно редкие, и на небе ни облачка, так что луна прекрасно освещает каменистый берег и лес, метров на десять в глубину.

Он один из гномов, что шел с нами, и я только сейчас заметил, что рядом со мной были только эти трое; а не давно нас было больше.

- А где все? - спросил я его.

- Пока вы тут выясняли отношения, я попросил ребят позвать на помощь; по идеи они должны были уже добраться до лагеря.

Не смотря на ситуацию, он не дал волю эмоциям, и в отличии от Серого – сразу отдал указания.

- Я не помню, чтобы ты был в прошлом году.

- А меня и не было – не смог приехать, а так может в этом году у нас был бы другой лидер.

- Ты на что намекаешь?! - Серый еще не успел успокоиться, и мгновенно отреагировал на не однозначное высказывание.

- Не на что, просто так сказал.

Благо этот конфликт на этом и закончился; группа людей из восьми человек показалась среди деревьев. Помощь подоспела довольно быстро. Они принесли самодельные носилки – кусок брезента намотан на две двухметровых палки и связан тонкой медной проволокой.

- Давай, ложись, и мы тебя отнесём!

- Ребята, я бы рад, да пошевелиться не могу.

- Ты серьёзно? Не шути так...

- А я и не шучу! Холод чувствую, а вот тело как-то не очень.

Может от света луны, но мне показалось, что все присутствующие побледнели. Они молча, осторожно подняли меня на импровизированных носилках, и понесли в лагерь. Всю дорогу никто не обронил ни слова, только идущие позади Змей и Грам о чём-то перешептывались. Под ногами идущих шуршала опавшая листва, и изредка раздавался треск веток. Серый шёл, смотря в землю, изредка поглядывая на меня, но стоило мне посмотреть в его сторону, как он тотчас же отводил взгляд.

Дальнейшее помнится смутно, мне казалось, что время замедлило ход, и я погрузился в сон. Изредка просыпаясь, и то, не на долго: видел, как Змей и Серый о чём-то спорят; потом суетятся; когда проснулся в следующий раз, то лежал в палатке, и рядом никого не было; полежав так пару минут - опять уснул.

Внезапно я почувствовал тепло в левой руке, как будто кто-то держал её. Глаза открылись с трудом, и я увидел деревянный потолок в тусклом желтом свете. Свет не резал глаза, и можно было осмотреться: справа от меня был не высокий, в метр высотой, стол; на нём догорали три толстых свечки; сам я лежал на широкой деревянной лавочке, и ощущал её холод, и не только; я всё ещё был в мокрой одежде. Слева что-то спешно за двигалось; похоже, что ребёнок, державший меня за руку, заметил, что я проснулся и спешно отпустил её. Накинул на голову капюшон, скрыв от меня лицо, встал и выбежал из комнаты, закрыв за собой ранее приоткрытую дверь. Его рост - метр или метр двадцать от силы; тёмно-коричневый плащ с капюшоном скрывал его до колен, так что был виден подол платья, больше узнать, кто он и как выглядит - не удалось.

Комната примерно три на четыре метра, по длинной стороне слева от меня расположены два не больших окна, закрытые ставнями снаружи. Лавочка со мной располагалась возле короткой стены, на против была дверь, а у стены справа потрескивал небольшой огонёк в печи; больше в комнате ничего не было. Я сел, чувство лёгкой сонливости ещё не прошло, но так вроде всё нормально.

- Так, где это я? Помнится, я был в палатке у змея, меня перенесли в неё, вроде; а потом... не помню, если было что-то серьёзное, то Змей скорее всего потребовал отправить меня в деревню. Какой никакой, а медпункт или хотя бы врач там должен быть.

Мои размышления прервал скрип медленно открывающейся двери. Мужчина с седыми волосами, и бородой около пятнадцати сантиметров, вошел в комнату; за его спиной прятался тот ребёнок.

- Где я? - Произнеся это более менее внятным голосом я внимательно осмотрел его: он одет в белую льняную рубаху с вышитыми узорами у воротника и на рукавах, была поверх тёмно-серых штанов, на ней затянут матерчатый пояс того же цвета что и штаны. Огонь свечей отблёскивал в его серых глазах, слегка прикрытых густыми бровями; на лице, округлой формы,

проступали редкие морщины. Что-то подсказывало, что ему за шестьдесят, но его взгляд и гордая осанка не давали даже намёка на его возраст.

- Не гоже в гостях вопрошать, до коли сам незнамо кто!

- Ась? Что это значит?

- Меня зовут Александр! А вас как изволите величать? - Я старался отвечать в его же манере, и в силу своих познаний.

- Альгсандръ значит..., мя КОЛАСИЕМ величают! Так изволь же поведать, Альгсандръ, чей ты будешь, и что привело тебя к нам?

Что значит «Что привело?», и «чей я буду?», и почему Альгсандръ?

- Извините, можете рассказать, что произошло, и как я сюда попал? А то, ничего не помню, вот только как в реку свалился, а потом... всё остальное как в тумане.

Погоди, меня сюда должны были принести ребята, так что он от меня хочет?

- Ты не из здешних мест, и глаголешь по-иному.... - Он не успел он договорить, как в комнату вошел еще один человек, в таком же «наряде», но моложе.

- Батюшка, все прибыли, и тя кличут!

Это был молодой парень с русыми волосами, рассмотреть его не получилось, но на вид ему не больше двадцати лет.

- Ну, коли так, то негоже гостей заставлять в ожидании томиться! А ты гляди, злого умысла не помышляй, благодарен будь, ибо жив лишь, по прошению сего дитя и Софьи-матушки, что упросила тя к нам принести.

С этими словами он вышел из комнаты, за ним выбежал ребёнок. Стой стороны слышался звук запирающегося засова.

И так, что-то мне подсказывает, что я очень далеко от знакомых мне мест; но разум - наотрез отказывается в это верить!

- Быррр!

- Одежда мокрая, и переодеться не во что....

Я встал и подошел к огню, стараясь хоть немного согреться, ноги передвигались с трудом.

- Что за чёрт, будто ноги свинцом налиты, да и я в своей броне, а когда лежал в палатке, то вроде её на мне не было. И сколько времени прошло?

Осмотрев себя, не ранений, ни ссадин на мне не было, броня тоже была целая.

- Так, значит будем рассуждать логически..., я просто упал с моста, а значит всё сходится, и на мне не должно быть ранений, и то был всего лишь сон. Этот Коласий сказал, что меня принесли сюда, но похоже, что не хотели - кто-то был против.

-- УРР! --

Желудок напомнил, что я давно не ел.

- Есть хочу....

--ТОП-ТОП-ТОП! --

Кто-то подошел к двери.

-- ШШДЫК --

Раздалось от двери, и она со скрипом медленно открылась.

- Альгсандръ, по наказу Коласия я принесла воды и хлеба.

Это была пожилая женщина с подносом в руках. Её наряд будто взят с какой-то картинки из учебника по истории, такие же праздничные белые одежды с вышитыми красной нитью узорами, но сейчас не вспомню какой. В голове полный бардак.

- Спасибо! А у вас праздник?

- Да, нынче день Купалы! ...?

Она смотрела на меня с озадаченным видом, будто что-то хотела сказать, и казалось, что для неё – дикость, что я не знаю о сегодняшнем празднике.

- День Купалы? Я Сколько же я спал? Наверно поэтому потерял счет времени.

Лучше так, но похоже, что моя ложь её не убедила, нужно сменит тему.

- Коласий сказал, что Софья матушка за меня просила, и поэтому я жив остался, передайте ей мою благодарность.

- В благодарности твоей не нуждаюсь! Старейшины молвили, коли тебя к нам в Скуф привесть, то беду накличем. Но их речи слушать не стала, ты помог нам, а долг платежом красен, да и беда не ходит одна.... Коли на нас в лесу напали, то и сюда тоже явятся.

- В любом случае благодарю вас! За помощь мне, за хлеб и воду!

- Что-то холодом от неё веет, не рады мне здесь. И когда это на них напали? Надеюсь когда Змей или Серый придут, то всё объяснят.

С этими мыслями я встал и поклонился ей, положи правую руку на сердце.

- Коли так, ответь, был ли ты ранее в здешних краях, может батюшка твой тут бывал?

- Нет, не бывал я здесь ранее, хотя, может в прошлом году мимо проходил...

- И к чему это я?

Она посмотрела на меня холодным взглядом, потом поставила поднос на стол и ушла.

-- ШШДЫК! --

Дверь опять закрылась на засов.

На подносе лежала не маленькая краюха хлеба, и поначалу, желания есть её не было, да и к такому перекусу отнёсся с подозрением. Но буквально через пару минут запах свежее испеченного хлеба наполнил комнату, и я не выдержал. Хлеб оказался очень вкусный, такого еще не ел: теплый, мягкий, с хрустящей корочкой, каждый кусочек таял во рту. И кусок размером с половину обычной буханки – исчез за пять минут. Вода в кувшине оказалась не менее вкусной чем хлеб, и именно вкусной, хоть и была обычной водой.

-- ШШДЫК! --

Вновь услышал знакомый звук, вошла другая женщина.

- Вот, здесь сухие одежды и немного хворосту.

Положила возле двери и вышла. Дверь закрылась..., странно, тишина лишь звук удаляющихся шагов. Подойдя к двери, попробовал её приоткрыть, и она с лёгким скрипом открылась.

- Хм, никого...?!

От двери шел прямой коридор в полтора метра шириной, с правой стороны были еще 3 двери, потом коридор поворачивал на лево.

- Может ловушка, и меня ждут...? Не, не будем оправдывать их ожиданий.

Подбросив хвороста в огонь, я переоделся. Она принесла такую же одежду, как и у Коласия.

- Как не странно, но почти..., в плечах великовато, а так нормально.

Передвинув лавочку поближе к огню, разложил на ней мокрые вещи, а сам сел рядом.

- Может это и не самое удобное место, но спать я боюсь.... И что она про нападение вспомнила, это же сон был, или....

Выходить из комнаты не рискнул, мало ли что людям в голову придёт. На мой взгляд, лучше подождать, пока вернутся ребята, и у них всё расспросить. Я прилёг на лавочке и стал думать.

- Блины! Почему многое не стыкуется одной стороны то что я сражался, возможно, и тогда всё правильно и её слова не лишены смысла; с другой стороны, Серый и Змей говорили упал в воду и потом вынырнул, и тогда всё это просто сон. Но ощущения довольно реальны...! Есть третий вариант, но почему разум не хочет его рассматривать? Точнее, Я, боюсь о нём думать, и стараюсь опровергнуть такую возможность.

Я еще размышлял так минут десять, пока не согрелся, и в итоге уснул. Всё же, оставался страх, и надежда: страх реальности происходящего, и надежда на то, что всё это сон, и когда я проснусь, всё будет хорошо.

* * *

<http://tl.rulate.ru/book/20917/435463>